

ВАСИЛЬЕВ К.К.

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКОГО ДЕЛА СУМЩИНЫ XVIII-XIX ВВ. (К 350-ЛЕТИЮ Г.СУМЫ)

Розглядається історія розвитку медичної справи на Сумщині XVIII-XIX ст. Йдеться про заснування першої вільної аптеки, рівень підготовки повітових фармацевтів та лікарів, діяльність медичних закладів на території краю.

В 2001 г. увидела свет монография И.В.Черноброва, посвященная многовековой истории медицины и организации здравоохранения на той части территории Украины, которая теперь составляет Сумскую область¹. Это первое, хоть и фундаментальное исследование, не могло осветить всю историю медицинского дела Сумщины. Данная наша работа является, таким образом, в какой-то мере дополнением книги И.В.Черноброва. Одним из источников нам послужило *“Полное собрание законов Российской империи”*. Мы посчитали необходимым максимально сохранить язык исторического источника, давая ссылки на каждый из документов только один раз.

ПЕРВЫЕ ГОРОДОВЫЕ ВРАЧИ

До сих пор в литературе не указывается, какие обстоятельства способствовали появлению первых городских врачей на Слобожанщине. Между тем *“Полное собрание законов Российской Империи”* является ценным источником для этой цели и здесь необходимо привести по возможности полно указ 1837 года *“О содержании в городах лекарей”*.

В 1737 году в Медицинскую канцелярию, высший в то время орган управления медицинским делом в Империи, поступило извещение, что в Пскове заболело *“головною болезнию мужского и женского полу 355 человек, да померло 8, и от часу оная болезнь умножается, а в Пскове как доктора, так и лекарей не имеется”*. В связи с этим необходимо было *“от Медицинской канцелярии в оный город Псков послать доктора или из лекарей искусного”*. Однако при Медицинской канцелярии для этого докторов и лекарей (то есть докторов медицины и просто врачей без степени доктора) не было, *“ибо обретающийся при оной Канцелярии штат-физикус с лекарем для всяких случающихся нужд употребляется в Санкт-Петербурге, а прочие доктора и лекари потребны в настоящих их местах, <...> при которых довольно дела имеется”*. Эпидемия в Пскове лишней раз показала недостаток в организации медицинского дела в Империи - отсутствие городских врачей в городах ее, за исключением столиц.

Васильев Костянтин Костянтинович - історик медицини, доктор медичних наук, професор, завідувачий кафедрою соціальної медицини і організації охорони здоров'я та загальної гігієни Сумського державного університету.

В связи с этим Медицинская канцелярия доносила императрице Анне Иоанновне, что *“в губерниях и провинциях для пользования обывателей в их болезнях, поныне еще особливых докторов и лекарей не содержится. Но токмо в городе Москве содержится при ратуше особливый лекарь, которому жаловане производится от оной же ратуши. А по состоянию нужды потребно, дабы и во прочих губерниях и провинциях от обывателей содержаны были по наименьшей мере особливые лекари”*.

Медицинская канцелярия представляла, чтобы указом повелено было *“для пользования обывателей в их болезнях <...> в Пскове, Новгороде, Твери, Ярославле и в прочих знатных городах в Империи (выделено нами - К.В.), по усмотрению оной Канцелярии, определять по особливому лекарю”*. Городовых врачей Медицинская канцелярия предполагала определять *“из старых бывших в службе лекарей, которые хотя к полевым службам (т.е. к военной службе - К.В.) не в состоянии, но в гражданской службе к пользованию больных еще способны”*. Жалование городovým врачам Медицинская канцелярия предлагала производить *“от обывателей или из ратуш”* и, кроме того, предоставлять им квартиры. Что касается медикаментов для больных, то городové врачи лекарства *“содержать могут от себя и за оные от тех обывателей брать плату”*. Последнее, надо считать, в тех случаях, когда в городе нет аптеки.

На донесении Медицинской канцелярии была наложена Высочайшая резолюция о том, что в перечисленных городах ввести должности городových врачей, а жалование от городов им производить от ратуш до 12 рублей в месяц с предоставлением бесплатно квартиры².

В перечень прочих знатных городов в Империи, куда по усмотрению Медицинской канцелярии назначались городové врачи, вошли Сумы и Ахтырка как главные города одноименных слободских полков.

Однако ввиду острой нехватки врачей в Империи вакансии городových врачей заполнялись медленно. И это несмотря на то, что в сложившейся ситуации правительство вынуждено было приглашать на русскую службу иностранных врачей.

Россия тогда вела очередную войну с Османской империей. Большая армия требовала соответствующее число врачей. Медицинская канцелярия пошла даже на крайнюю меру - по городам собирала более или менее годных к полевой службе врачей и посылала их в армию. Только после окончания русско-турецкой войны и подписания в 1739 году Белградского мира, давшего возможность сократить состав войск, появились предпосылки к исполнению указа 1737 года.

Надо отметить также нежелание многих городов принимать врачей на службу, так как это требовало дополнительных расходов, которые по тогдашнему времени были далеко не ничтожны. Кроме того, городские обыватели нередко считали городского врача роскошью, без которой обходились их пращурь, а значит и они сами могли обойтись.

Сами же врачи, послужив в войсках и состарившись, охотно шли на городскую службу. Это была своего рода награда за прежнюю армейскую службу, так как пенсия тогда им не выплачивалась.

После того, как вакансии городových врачей начали заполняться, выявилось, что городové магистраты жалование им задерживают. В связи

с этим в 1756 году последовал сенатский указ, чтобы городовым врачам *“положенные деньги городовые магистраты по прошествии каждой трети года бездоимочно отдавали в тамошния губернские и провинциальные канцелярии, не продолжая (т.е. не задерживая - К.В.) ни малого времени. Тако ж бы тех находящихся в городах лекарей свободною квартирою довольствовали безпрепятственно. <...> А губернским и провинциальным канцеляриям, по приеме от магистратов оных денег, помянутым лекарям производить в жалование без всякого задержания”*³.

Первым городовым врачом в Сумы был назначен 12 сентября 1751 года Joh. Jac. Huort (Иоганн-Якоб Гуорт).

Первым городовым врачом в Ахтырке с 9 февраля 1756 года стал Nicol Such (Николь Зух)⁴. Отметим, что одновременно с ахтырским врачом был определен первый городской врач в г.Харьков.

ПЕРВАЯ ВОЛЬНАЯ АПТЕКА

История открытия первой вольной аптеки на Сумщине следующая.

В 1701 году последовало Высочайшее повеление - позволить учредить желающим 8 вольных аптек в Москве. Здесь нужно подчеркнуть: вольные - это частные аптеки, в Империи были еще, как тогда говорили, казенные аптеки, а сейчас мы бы сказали государственные. Для того, чтобы открыть вольную аптеку, надо было получить соответствующее разрешение, а держать аптеку могли *“всяких чинов люди, как из русских людей, так и иноземцы”*⁵.

В 1721 году законодательство снова обращается к вольным аптекам. 14 августа этого года по указу Петра I Правительствующий Сенат приказал: *“в Санкт-Петербурге и в губерниях, и в провинциях аптеки позволить содержать вольные, против того, как и в Москве, такие аптеки обретаются”*. Указывалось также на помощь *“приискивающим медикаменты”*. *“Ежели где в губерниях и провинциях явятся какие лекарственные вещи, и для прииска или свидетельства их из Медицинской канцелярии кто прислан будет, то и в губерниях, и в провинциях генерал-губернаторам и губернаторам, и воеводам в том им помогать и запрещения никакого не чинить”*⁶.

Таким образом, в 1721 году было разрешено *“и в провинциях аптеки позволить содержать вольные”* и создаваться они должны были по образу и подобию московских вольных аптек.

Тогда же, в начале XVIII века, было положено начало регламентации торговли ядовитыми и сильнодействующими средствами. Так в 1731 году появилось постановление, запрещающее продажу мышьяка в Москве и во всем Государстве в *“рядах, в лавках и на торжках”* и предоставляющее продажу его аптекам. Исключение делалось только таможням, но только в том случае, если в городе не было аптеки. При этом разрешалось в аптеках мышьяк продавать *“смотря по людям”*. *“Знатным людям, которым можно верить, с запискою, а прочим, кроме уездных, с запискою ж и с поруками. И при той продаже у всех спрашивать, кому и на какие потребности тот мышьяк будет надобен. А уездным людям приносить письма за руками своих помещиков, а где помещиков нет, за руками приказчиков или старост, или*

*приходских попов, в которых писать именно, на какую потребу и сколько надобно. По таким письмам продавать, усматривая по нужде*⁷.

Затем в 1733 году постановление это было распространено и на продажу сулемы, цылибухи (чилибухи), “крепкой водки”, “купоросного и янтарного масла”. Запрещено было продавать в рядах (гостиных дворах), лавках и на торжках эти вещества, а только одним аптекам, а где их не было - городским ратушам, с приведенными в указе 1731 года предосторожностями⁸.

В Российской империи был открыт доступ к фармацевтическому образованию всех сословий, без различия звания. Это нашло отражение в законе 1736 года, допускающем в аптекарские ученики “детей разных чинов людей, состоящих в ведомстве Медицинской канцелярии” - “разсылщиков”, работников, солдат, выученных чтению и письму⁹.

Итак, в первой половине XVIII века появилась законодательная база, на основе которой могли открываться вольные аптеки и на Сумщине.

Маркович Я.А.

В 1743 году первую вольную аптеку в Глухове открыли Яков Андреевич Маркович и московский аптекарь Казимир Мейер.

Род Марковичей берет свое начало от выкреста еврея Марка Абрамовича - деда Я.А.Марковича. Марковичи были одними из богатейших людей на Украине и занимали видное место среди казацкой старшины благодаря влиянию гетманши Настасии Скоропадской, урожденной Маркович. Яков Маркович принадлежал к образованнейшим людям тогдашней Украины, но не имел фармацевтического образования, а аптекарь К.Мейер жил в Москве.

Поэтому владельцы глуховской аптеки обязаны были нанять управляющего-фармацевта. В управляющие аптекой они взяли провизора Германа Линдрота (встречается и другое написание его фамилии -

Линтронт). Согласно контракту зарплата управляющего была 80 рублей в год. Но только на первом году его работы. Во втором - уже 90, а в третьем - 100 руб.¹⁰

“О ВЫЗОВЕ СТУДЕНТОВ ИЗ СЕМИНАРИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В
КАЗЕННЫХ ГОСПИТАЛЯХ И АПТЕКАХ
МЕДИКОХИРУРГИИ И ФАРМАЦИИ”

Обращает на себя внимание большое число выходцев из Украины среди врачей Империи XVIII - начала XIX веков, в том числе родившихся на территории теперешней Сумщины. И это было не случайно. Этому способствовал указ 1754 года, который содержал много интересных для истории медицинского образования деталей и на который историки медицины, на наш взгляд, недостаточно акцентировали внимание.

В 1754 году Медицинская канцелярия обратилась в Святейший Правительствующий синод со следующим донесением: *“Медицинская канцелярия ныне желает и всякое к тому прилежное старание приложить имеет, чтоб из самых природных российских достойных людей в медикохирургию и фармацию, воспитав в тех искусствах, произвести в лекари и аптекари для употребления в высокославной Ея Императорского Величества службе”*.

Действительно, медиков в Империи не хватало. Поэтому приглашались на русскую службу “чужестранные”, как тогда говорили, врачи и перед правительством стояла задача увеличить подготовку медиков из *“природных российских достойных людей”*.

Медицинской канцелярии было *“не безызвестно, что в семинариях в Киеве, в Харькове, в Чернигове, в Переяславе из малороссийских людей имеются самоохотно к наукам прилежающие, претерпевая при том крайнюю в содержании своем нужду”*.

Далее разъяснялось, какие преимущества будут иметь студенты-семинаристы, желающие продолжить обучение медикохирургии и фармации. В Санктпетербургских и Кронштадтском казенных госпиталях обучение не только бесплатное, но еще лекарские ученики получают жалование по 2 рубля в месяц и сверх того - *“свободная квартира, дрова, свечи и довольная пища дается им от госпиталя и нескольким для услужения определяется слуга”*. В Московском же госпитале *“жалование по статьям бывает разное, а прочие вышепоказанные довольствия равномерно получать имеют в силу генерального о госпиталях регламента”*.

Когда же лекарские ученики “прилежанием своим совокупают искусство” и успешно сдадут соответствующие экзамены, они становятся подлекарями. (Подлекари - в современном понимании это больше чем фельдшер, но еще не врач.) Произведенные в чин подлекаря и продолжающие обучение в тех же госпиталях, чтобы стать лекарями, жалование получают в зависимости от успехов уже по 5 и по 7 рублей в месяц. И при том квартира, дрова, свечи, пища и услужение *“получают против учеников еще лучше”*.

Если же, получив подлекарский чин, они поступают в армию и “в другие места”, то жалование им определяется по 10 рублей в месяц, а “вышеписанных довольствий, кроме квартиры, не получают”.

Когда же подлекари удостоятся быть лекарями, то определяются “в положенные места с жалованием по 10, по 15, по 20 и по 25 рублей на месяц и притом получают определенные при тех местах разные довольствия, и состоят в обер-офицерском подпоруческом ранге”.

Итак, лекарь состоял в офицерском ранге, а точнее в обер-офицерском - к ним относились от 14-го по 9-й класс включительно. А если еще точнее, его чин, как видим, соответствовал чину подпоручика того времени, то есть 13-му классу. Этот чин лекарю давал права личного дворянства. А те из новоиспеченных лекарей, которые удостоятся быть при Дворе Её Императорского Величества гоф-хирургами или при армии Её Императорского Величества в госпиталях и в других местах штаб- и главными лекарями, те “более того жалования и разные довольствия получают”.

Что касается желающих поступить в аптекарские ученики, то они без всякой платы обучаются фармации в казенных Её Императорского Величества аптеках. Жалование им производится по 4 рубля в месяц, и притом предоставляется квартира, дрова, свечи и услужение.

Когда же аптекарские ученики удостоятся быть гезелями (аптекарскими подмастерьями), жалование их составляет, смотря по успехам, по 10, 12 и 15 рублей в месяц, и кроме того, квартира - дрова, свечи и услужение от тех же казенных аптек.

Когда же гезели удостоятся быть аптекарями, жалование им определяется по 300, 400 и до 600 рублей в год и притом все вышеприведенные довольствия и “другие по разности мест положения получают”.

“Учение как лекарского, так и аптекарского искусства в госпиталях и в аптеках даётся и даваться будет на общем всех ученых людей языке латинском”.

Студенты семинарий, которые хотели продолжить свое образование, должны были получить от ректоров и префектов аттестаты о том, что они “выучились уже грамматики и ея частей риторики и хотя несколько философии, и притом об отпуске их указано иметь паспорт, откуда надлежит”.

Святейший Правительствующий синод приказал “самоохотно желающих из семинарий студентов к вышеозначенному обучению надлежащим порядком <...> отпускать без задержания”¹¹.

Ряд уроженцев Сумщины XVIII века первоначальное образование получили в духовных учебных заведениях, а из них, воспользовавшись приведенным указом, переходили в казенные госпитали, чтобы стать лекарями.

Достаточно привести имена доктора медицины, профессора Г.Ф.Соболевского (1741-1807), доктора медицины и хирургии, профессора Г.И.Базилевича (1759-1802), доктора медицины, профессора В.Я.Джунковского (1767-1826), профессора А.И.Федоровского (1767 - ?).

Одним из таких воспитанников семинарии, ставшим лекарем, был и Тимофей Иванович Полетика.

РОМЕНСКИЙ, НЕДРИГАЙЛОВСКИЙ И СУМСКОЙ УЕЗДНЫЙ ЛЕКАРЬ
ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧ ПОЛЕТИКА
(ОК. 1738 Г. - ДО 1812 Г.)

Он родился в Ромнах и приходился доктору медицины, профессору И.А.Полетике (1726-1783) двоюродным братом. Их отцы были родные братья - значковый товарищ Лубенского полка Иван Павлович Полетика и значковый товарищ того же полка, а затем бунчуковый товарищ Андрей Павлович Полетика (ок. 1692 - 1773).

Тимофей учился риторике в семинарии Троице-Сергиевой лавры. Одновременно с ним в семинарии первоначальное образование получал уроженец Глухова Григорий Федорович Соболевский (1741-1807).

В 1754 году последовал указ Святейшего Правительствующего синода, разрешавший переход из духовных учебных заведений в госпитали для получения медицинского образования, причем в нем особо обращалось внимание на *“малороссийских людей”*, самоохотно желающих *“определением в службе Ея Императорского Величества обучиться медикохирургии в казенных госпиталях”* (о нем см. выше).

Воспользовавшись этим разрешением, в один год (1757) Полетика и Соболевский поступили лекарскими учениками в Петербургский генеральный госпиталь. В 1758 году Григорий Соболевский, а в следующем - 1759 году - Тимофей Полетика стали подлекарями. В 1761 году оба получили чин лекаря. Затем их жизненные пути разошлись. Г.Ф.Соболевский послан за границу для усовершенствования, где защитил диссертацию на степень доктора медицины, а вернувшись на родину, в Петербурге стал профессором.

А лекарь Полетика начал свою карьеру военным врачом. 8 апреля 1762 года он послан был для лечения больных в Фридрихсгамский гарнизонный полк. 9 ноября 1762 года возвращен в Петербургский адмиралтейский госпиталь. 9 апреля 1771 года определен к Главному самарскому госпиталю для лечения больных военнослужащих. 4 декабря 1771 года взят в Полтаву к гаупт-квартире князя В.М.Долгорукова. 5 ноября 1772 года послан в Сечь для прекращения моровой язвы и для лечения в Новосеченском ретраншаменте бывших при госпитале больных, по прекращении моровой язвы возвратился в Полтаву. 10 мая 1773 года командирован в Самарский госпиталь. 8 июня 1775 года переведен с больными Самарского госпиталя в Голтвянский госпиталь. 6 января 1776 года определен в Азовский пехотный полк и исполняющим должность главного лекаря при корпусе в Крыму.

Наконец, в возрасте около 45 лет Т.И.Полетика переходит на гражданскую службу и возвращается в свой родной город.

27 января 1782 года он получил место роменского уездного лекаря. 27 января 1784 года был переведен в Недригайлов, а 24 июня 1791 года занял место сумского уездного медика.

Известно, что еще в 1809 году Т.И.Полетика служил в Сумах, но был *“за старостью к службе совсем неспособен”*. Значит он был еще на службе, когда ему было около 70 лет, и на территории теперешней Сумской области проработал около четверти века. Где-то здесь и скончался, возможно в Сумах.

Имел звание штаб-лекаря (с 24.04.1784), дослужился до чина коллежского асессора (31.12.1797), последний орден - св. Владимира IV степени (26.06.1809). Добавим, что женат был на Евфросинии Марковне Кислой, дочери коллежского асессора. Было у него три сына и четыре дочери. Больше известно о его сыне Якове (1780, Ромны - ?), который служил чиновником (Сумы, Лебедин, Харьков, Недригайлов)¹².

ШТАТ МЕДИЦИНСКИМ ЧИНАМ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫМ ПО ГУБЕРНИЯМ

В 1796-1797 годах в Российской империи была проведена 2-я губернская реформа. Тогда же, 19 января 1797 года, учреждаются губернские медицинские (врачебные) управы.

Управы стали провинциальными центрами медицинского управления. В их обязанности входило наблюдение за состоянием всех медицинских учреждений губернии. Они назначали и сменяли врачей в своей губернии, экзаменовали учеников и подлекарей для производства в лекари. Возглавлял медицинскую управу инспектор. В помощь ему назначались оператор (иначе говоря хирург) и акушер (то есть акушер-гинеколог по современной терминологии).

Таким образом, трехчленный комплект управ образовывал “коллегиальное собрание”, которое должно было заботиться об охране народного здоровья в губернии и для этого могло издавать надлежащие правила и постановления, соответствующие местным условиям и возможностям.

Целью учреждения медицинских управ было не только децентрализовать медицинское управление в Империи, но и снабдить губернии и их уезды знающими врачами, которые могли бы оказывать надлежащую медицинскую помощь.

В связи с учреждением врачебных управ 19 января 1797 года был утвержден и “*Примерный штат медицинским чинам, определяемым по губерниям*”¹³.

К этому времени нынешняя Сумская область входила в состав трех губерний: Курской, Слободско-Украинской (впоследствии переименованной в Харьковскую) и Малороссийской (административный центр - город Чернигов). Последняя в 1802 году разделена на Черниговскую и Полтавскую. В каждой из них была часть теперешней Сумской области.

Как видно из таблицы №1, в уездных городах полагался 1 уездный врач и ему в помощники два ученика - старший и младший.

В соответствии со штатом губернских присутственных мест, утвержденных 1 февраля 1812 года, в составе губернской “врачебной или медицинской управы” кроме трех врачей (инспектор, оператор, акушер) числятся одна старшая повивальная бабка с жалованием 120 руб. в год и одна младшая повивальная бабка с жалованием 80 рублей (теперь говорят не “повивальная бабка”, а акушерка).

В уездных городах кроме уездного врача, старшего и младшего учеников, предусмотрена младшая повивальная бабка с жалованием 80 руб. Оклады же врачей те же, что и по закону 1797 года.

Таблица 1.**Примерный штат медицинским чинам, определяемым по губерниям: 1797 год**

Уездных городов, которые ныне в составе Сумской области было восемь: Ахтырка, Лебедин, Сумы (Слободскоукраинская губ.), Глухов, Конотоп, Кролевец (Черниговская губ.), Ромны (Полтавская губ.) и Путивль (Курская губ.)¹⁴. Итак, по приведенным штатам 8 уездных врачей на территории теперешней Сумщины.

17 октября 1817 года вводится в действие Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета *“О штате медицинским чиновникам и повивальным бабкам по губерниям”*¹⁵.

Как следует из таблицы №2, в каждом уезде полагалось по 1 уездному врачу с жалованием 500 рублей ассигнациями в год, по 1 младшей повивальной бабке, получающей жалование 150 руб. в год, по 1 ученику старшему и младшему с жалованием соответственно 200 и 150 рублей.

В губернских городах во врачебной управе - три врача (инспектор, оператор, акушер) и только одна старшая повивальная бабка, в отличие от штатов 1812 года.

Таблица 2.**Штат медицинским чиновникам и повивальным бабкам по губерниям: 1817 год****РОССИЙСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ СПИСОК НА 1825 ГОД КАК
ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ СУМЩИНЫ**

С 1809 по 1916 год в России ежегодно издавался *“Российский медицинский список”* (РМС). Он содержал сведения о врачах, имеющих право практики в Империи: фамилия, имя, “ученое звание”, “гражданский чин”. Однако только с 1890 года в РМС начали указывать место работы (кроме того, отмечались: фамилия, имя, отчество, год рождения, год получения диплома лекаря, специальность, должность). По образцу Российских медицинских списков 1890-1916 гг. в 1925 году в Советском Союзе был издан *“Список медицинских врачей СССР. На 1 января 1924 года”*.

В наших библиотеках *“Российские медицинские списки”* крайне редки. Особенно трудно найти РМС за первую половину XIX столетия. РМС на 1825 год я не встречал в книгохранилищах Украины. А между тем РМС на этот год интересен тем, что имеет раздел: *“Физикаты обеих столиц, врачебные управы и прочие места, состоящие в ведомстве гражданского медицинского управления”*, что позволяет нам узнать имена врачей и провизоров Сумщины первой четверти XIX века.

В 1797 году в губернских городах Российской империи создаются врачебные управы как органы губернского управления медико-санитарным делом, в подчинении которых стали находиться и вольные аптеки. Губернскую врачебную управу возглавлял инспектор. Кроме того, в состав врачебной управы входили *“оператор”* и *“акушер”*. На каждый уезд предусматривались уездные врачи. По данным, которые приведены в РМС на 1825 год, практически все указанные должности в Империи были заняты.

Как известно, территория Сумской области образована из уездов четырех губерний: Курской, Полтавской, Слободскоукраинской (Харьковской) и Черниговской.

В Курской губернии инспектором был штаб-лекарь, надворный советник Семен Ярошев, кавалер ордена Святого Владимира IV степени; оператором - штаб-лекарь Аренд (или Арендт); акушером - штаб-лекарь Яким Евминов.

В Полтавской губернии инспектором был штаб-лекарь Карл Нейгеборн; оператором - медико-хирург, надворный советник Яков Матвеев, кавалер ордена Святой Анны III степени; акушером - штаб-лекарь, коллежский советник Иван Дмитриевич Тишевский (1760-1820-е гг.), кавалер ордена Святой Анны III степени.

В Слободскоукраинской губернии инспектором был доктор, коллежский советник Антон Эммануилович Майер (1760-1838), кавалер орденов Святого Владимира IV степени и Святой Анны III степени; оператором - штаб-лекарь, надворный советник Федор Неберт, кавалер ордена Святого Владимира IV степени; акушер - штаб-лекарь, коллежский асессор Василий Леонтович, кавалер ордена Святого Владимира IV степени.

В Черниговской губернии инспектором был доктор, коллежский советник Давид Гинтер; оператором - штаб-лекарь, коллежский советник Григорий Малахов, кавалер ордена Святого Владимира IV степени; акушером - штаб-лекарь, коллежский советник Федор Стефановский.

Уездные врачи:

Ахтырка - штаб-лекарь, надворный советник Никита Пузыревский, кавалер ордена Святой Анны III степени.

Глухов - штаб-лекарь Гервасий Тrepачинский.

Конотоп - лекарь Яков Ревуцкий¹⁶.

Кролевец - штаб-лекарь, надворный советник Федор Рудзинский.

Лебедин - лекарь Эммануил Вицман (или Витцман).

Путивль - лекарь Федор Пузанов.

Ромны - штаб-лекарь, надворный советник Филипп Маркевич, кавалер ордена Святого Владимира IV степени.

Сумы - штаб-лекарь, надворный советник Василий Борзенков, кавалер ордена Святого Владимира IV степени, медаль 1812 г.

Кроме того, в Российском медицинском списке за 1825 год представлены данные о вольных аптеках. В 1825 году аптеки были только в 4 уездных городах из приведенных восьми:

Ахтырка - провизор Андрушкевич;

Глухов - Иван Зоммер;

Ромны - Август Енькен;

Сумы - Корнила Кассиянов.

Врачи в Российской Империи были выходцами из различных сословий. Дворяне в ту эпоху не считали для себя престижным поступать на медицинские факультеты. И если были среди врачей дворяне по рождению, то только из не родовитых и обедневших семей. Однако лекари из других сословий могли приобрести дворянство выслугой. Состоящий на службе врач имел чин. В *“Табели о рангах”* чины распределены по рангам или классам. 1-й - высший класс, а 14-й - низший. В описываемую эпоху 14 класс давал право личного дворянства, 8 класс - потомственного, передававшегося по наследству. По данным, которые представлены в РМС на 1825 год, чин 6 класса (коллежский советник) имели И.Тишевский, А.Майер, Д.Гинтер, Г.Малахов и Ф.Стефановский, 7 класса (надворный советник) - С.Ярошев, Я.Матвеев, Ф.Неберт, Н.Пузыревский, Ф.Рудзинский, Ф.Маркевич, В. Борзенков, а 8 класса (коллежский ассессор) - В.Леонтович. Значит все эти тринадцать врачей выслужили потомственное дворянство.

Способом приобретения дворянства для лекаря было и награждение его орденом. Первоначально все ордена давали право потомственного дворянства (с 1845 г. потомственное дворянство давалось с пожалованием ордена Св. Владимира IV степени). Наличие российских орденов в РМС на 1825 год отмечено у десяти человек: инспекторы Курской и Слободскоукраинской врачебных управ, руководивших всем гражданским медицинским делом подведомственных губерний, три оператора и два акушера врачебных управ, а так же уездные врачи Ахтырского, Роменского и Сумского уездов¹⁷.

“ПЕРВАЯ СТАТИСТИКА С ДНЕВНИКОМ ДЛЯ ТРУДОЛЮБИВЫХ И
ОБРАЗЦОВО-АККУРАТНЫХ РОССИЙСКИХ АПТЕКАРЕЙ НА 1866
ГОД (II-Й ОТ ПОСЛЕДНЕГО ВИСОКОСНОГО ГОДА)” ФЕДОРА
ФРАНКА

В 1865 году в Санкт-Петербурге Justus Christoph Friedrich Frank или на русский манер Федор Франк издал книгу: *“Статистика всех российских аптек, их содержателей и все города в Российской империи, в которых еще не существуют аптеки”* и в этом же году там же книга была издана вторым изданием с несколько измененным названием - оно вынесено в заголовок статьи. Хотя оба издания увидели свет в один год, но фактически в первом приведены данные за 1864 г. - дозволено цензурой оно было еще 16 ноября 1864 г.¹⁸

В предисловии автор указал цель своего проекта - *“В огромном пространстве нашего обширного отечества еще многие города, значительно населенные, чувствуют недостаток в вольных аптеках <...>.”*

Это навело меня на мысль составить предлагаемую статистику, чтобы показать всем трудолюбивым и предприимчивым сотоварищам путь, на котором они могли бы свои познания и умственные способности применить для блага человечества, и в тех местах, где нет аптек, могли просить у правительства разрешения на открытие оных, и этим была бы достигнута общая польза как для публики, так и для аптекарей” (1-е издание, с.3).

Автор дал список всех городских поселений (города и посады) Империи без Великого княжества Финляндского и указал на наличие или отсутствие аптек в них.

При некоторых аптеках он дает два имени. В этом случае одно есть имя хозяина-аптекаря, а другое управляющего или арендатора. При этом не указывалась их “ученая степень”. *“Имена же господ не аптекарей, хотя им и принадлежат аптеки, вовсе не показаны”.*

В первом издании приведено число жителей при всех городских поселениях, а во втором - по данным Министерства внутренних дел на 1865 г. - только там, где не было аптек. Эта информация нужна была провизорам, которые хотели открыть свою аптеку, а последние открывались в соответствии с определенными правилами.

К этому времени открытие аптек регламентировалось Уставом врачебным, где было записано, что *“вольные аптеки учреждаются с разрешения медицинского департамента Министерства внутренних дел”* (ст.238).

“Аптеки дозволяется учреждать и содержать как в столицах, так и во всех городах и местах Империи всякому, кто пожелает, но с тем, что бы учредитель или содержатель, буде сам намерен управлять аптекою, а в противном случае избранный им управляющий имел, по испытании в фармацевтической науке <...> звания аптекаря или провизора и были не моложе 25 лет от роду. Изъятие в отношении сего последнего условия, по особым уважениям, допускается токмо с разрешения министра внутренних дел” (ст.239).

“Желающий учредить аптеку подает о том прошение по губернии С.-Петербургской в физикат, по Московской в медицинскую контору, а по прочим губерниям в местную врачебную управу с приложением свидетельства на фармацевтическое звание. Местное медицинское начальство, по предварительном сношении с губернским и по соображении во 1-х действительной надобности в учреждении новой аптеки по местным обстоятельствам, народонаселению и числу находящихся уже в том городе или местечке аптек, и во 2-х письменных отзывов от прочих содержателей местных аптек на счет того, может ли заведение новой аптеки быть допущено, с изъяснением в противном случае, встречаемых ими препятствий, представляет с заключением своим в медицинский департамент Министерства внутренних дел.

Примечание. Учреждение аптеки допускается и без согласия на то прочих содержателей, когда министр внутренних дел существование оной признает нужным, а возражения их неуважительными” (ст.240).

“По получении разрешения департамента врачебная управа дает дозволение на учреждение аптеки, с условием открыть оную непременно в течении года под опасением, по прошествии сего срока, лишения права как на учреждение аптеки, так и на передачу полученного дозволения другому.

Затем самое открытие аптеки допускается не иначе как по предварительном освидетельствовании и удостоверении, что она снабжена в достаточном количестве и надлежащего качества аптечными материалами, необходимыми препаратами, посудой и прочим” (ст.241).

Ниже мы приводим данные из обоих изданий труда Ф.Франка. В городских поселениях, где не было вольных аптек, численность населения дана по 2-му изданию, так как в нем приведены более точные данные. В скобках римскими цифрами даны ссылки на первое (I) и второе (II) издания.

Итак, вольные аптеки Сумщины в 1864 и 1865 годах по данным Ф.Франка.

Ахтырка (уездный город Харьковской губ., 14640 жителей) - 1/ Веттерлинг (I); Веттерлинг и Пеньковский (II).

Белополье (безуездный город Сумского уезда Харьковской губ., 10479 жителей) - 1/ Лебедев (I); Лебедев и Филиппов (II).

Глинск (безуездный город Роменского уезда Полтавской губ., 3149 жителей) - аптеки нет (I и II).

Глухов (уездный город Черниговской губ., 8006 жителей) - 1/ Семенович (I); Тычин (II).

Конотоп (уездный город Черниговской губ., 6540 жителей) - 1/ Вагнер (I и II).

Кролевец (уездный город Черниговской губ., 6317 жителей) - 1/ Тушинский (I и II).

Лебедин (уездный город Харьковской губ., 10439 жителей) - 1/ Ковалевский (I); Лебедев (II).

Мирополье (безуездный город Суджанского уезда Курской губ., 9482 жителя) - аптеки нет (I и II).

Недригайлов (безуездный город Лебединского уезда Харьковской губ., 6167 жителей) - аптеки нет (I и II).

Путивль (уездный город Курской губ., 4310 жителей) - 1/ Кронгард (I и II).

Ромны (уездный город Полтавской губ., 6000 жителей) - 1/ Энкен (I и II).

Середина-Буда (безуездный посад Новгородсеверского уезда Черниговской губ., 3576 жителей) - аптеки нет (I и II).

Сумы (уездный город Харьковской губ., 11712 жителей) - 1/ Кронгард (I и II) и 2/ Пирогов (II).

Как видим, в 1864 году всего на территории теперешней Сумской области было 9 вольных аптек, а в следующем - 10 (в 1865 году в Сумах появилась вторая аптека). Причем аптеки были во всех восьми уездных городах. Кроме того, аптека была в безуездном городе Белополье. В безуездных городах Глинске, Мирополье и Недригайлове, а также в посаде Середина-Буда аптек не было.

РОМЕНСКИЕ ПРОВИЗОРЫ ЕНЬКЕН, ЭНКЕН, ЕНКИН, ЕНКЕН

О владельцах первой вольной аптеки в Ромнах надо сказать особо.

В 1825 году ее владельцем был провизор Август Енькен (см. выше: Российский медицинский список на 1825 год как источник по истории медицины Сумщины). В 1864-1865 годах - некий провизор Энкен (см. предыдущий очерк).

Автор известной книги *“Роменская старина”* Иван Алексеевич Курилов упоминает провизора А.Енкина в связи с рассказом об истории Кладбищенской церкви в Ромнах. В 1874 году, - пишет он, - умерла единственная дочь потомственного почетного гражданина Леонтия Степановича Терновцова и его супруги Анны - Елизавета Леонтиевна, *“очень молодая женщина, бывшая недолгое время”* в замужестве за провизором А.Енкином. Дальше уже о том, что после этого Л.С.Терновец принял на себя должность старосты Кладбищенской церкви и стал щедро жертвовать в пользу церкви, много содействуя благоустройству, украшению и обогащению ее¹⁹.

В Российских медицинских списках начала 1890-х годов отмечено, что владельцем аптеки в Ромнах был провизор Александр Августович Енкен. Надо добавить, что к этому времени в Ромнах была открыта вторая аптека. В течение последующей четверти века она принадлежала католику - не то поляку, не то литовцу - провизору Николаю Михайловичу Лашкевичу.

В медицинских списках начала XX столетия мы находим фамилию того же Александра Августовича Енкена, получившего диплом провизора в 1865 году. Он по-прежнему проживает в Ромнах, но уже не является владельцем аптеки.

Таким образом, в Ромнах были провизоры Август Енькен (1825), Энкен (1864-1865), А.Енкин (1874), Александр Августович Енкен (1890 и следующие годы). В разных источниках фамилия пишется по-разному Енькен, Энкен, Енкин, Енкен, - что не удивительно, так как транслитерацию с немецкого можно провести по-разному.

Выходит, что провизор Август Енкен - так будем писать эту фамилию - в первой половине XIX века был владельцем аптеки в Ромнах. Его сын немец-лютеранин Александр Августович Енкен пошел по стопам отца, став провизором, и наследовал первую роменскую аптеку. А.А.Енкен был женат на Елизавете Леонтиевне Терновец.

ГОРОДСКАЯ МЕДИЦИНА НА СУМЩИНЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

На состоявшемся на рубеже 1893/94 годов V Всероссийском съезде врачей - эти съезды созывало Общество русских врачей в память Н.И.Пирогова (Пироговское общество), их еще называли Пироговскими съездами, было принято постановление: выработать программу для сбора сведений об организации врачебно-санитарной части в городах России и собрать этот материал.

Однако только в 1898 году программа была окончательно выработана, утверждена правлением Пироговского общества, разслана во все городские

управы губернских городов Европейской России, а также в городские общественные управления уездных, безуездных (заштатных) городов и посадов.

Ответы поступали плохо, после повторных запросов. Поступали они по 1900 год. Таким образом, собранный материал приурочен был не к одному году - 1897, как было предусмотрено программой, а содержал данные и за другие годы конца XIX века, да и то не по всем городским поселениям.

Так, заполненную анкету возвратили только 4 из 14 городов и посадов, находящихся тогда на территории современной Сумщины. При этом из уездного города Конотоп и безуездного города Мирополье поступили только сведения, что медицинская помощь городскому населению находится в ведении уездных земств и от городов этих никакой врачебной помощи не организовано. Больше никаких данных не приводилось²⁰.

Более подробные сведения представили из уездных городов Кролевец и Ромны.

Кролевец

В городе проживало 10375 человек обоего пола по переписи 1897 года.

Устройство врачебной помощи городскому населению

Вопрос. Имеет ли город в своем заведении лечебные заведения: амбулатории, приемные покои, лечебницы, больницы - общие и специальные (для душевнобольных, заразных, сифилитиков, прокаженных, алкоголиков и проч.)?

Ответ. Город не имеет в своем ведении никаких лечебных заведений.

Вопрос. Какие в городе имеются лечебные заведения, не состоящие в его ведении?

Ответ. Земская больница.

Вопрос. Где и на каких условиях несостоятельное население города получает медицинскую помощь: амбулаторную, госпитальную, на дому и акушерскую?

Ответ. Городское население получает медицинскую помощь: госпитальную - в земской больнице с платою по 15 коп. в сутки, амбулаторную - там же бесплатно с бесплатной выдачей лекарств, акушерскую - от земской акушерки.

Таким образом, город Кролевец не имел не только лечебных учреждений, но и врачей, и средних медицинских работников.

Вопрос. Общее число практикующих в городе врачей, фельдшеров и акушерок?

Ответ. 2 - 2 - 1 соответственно.

Вопрос. Число частных аптек и аптекарских магазинов?

Ответ. По одному.

Вопрос. Не имеет ли город на своем содержании приютов для призрения старых и убогих (богадельни), неизлечимо больных, сирот и пр.?

Ответ. Город имеет богадельню на 20 человек, управляемую попечительным советом.

Устройство в городе санитарной части

Вопрос. Существуют ли обязательные для городского населения санитарные постановления?

Ответ. Есть, изданы в 1885 году.

Вопрос. Имеются ли и как организованы: надзор за учебными заведениями, фабрично-промышленными и торговыми заведениями, бойнями, тюрьмами, базарами и ярмарками; надзор за проституцией; водоснабжение; удаление городских нечистот (свалки, канализация); бактериологическая станция, санитарная станция и лаборатория; ясли для детей, народные чайные и столовая?

Ответ. Имеется народная чайная уездного комитета попечительства о народной трезвости.

Вопрос. Кто проводит оспопрививание?

Ответ. Оспопрививание ведется земством.

Расходы

Вопрос. Сколько ассигновано по смете на 1897 год: а) на все вообще городские потребности (общий бюджет города); б) на медицинскую часть?

Ответ. А) на все расходы 18024 руб. 50 коп. Б) на медицинскую часть 260 руб. 5 коп.²¹

Ромны

В 1897 году в уездном городе Ромны проживало 22539 жителей.

Как и в Кролевце, город не имел в своем ведении лечебных заведений. В городе были земская больница, приемные покои с 2 койками при двух табачных фабриках и больница при духовном училище.

Однако, в отличие от Кролевца, город содержал свой медицинский персонал. Был городской врач, который получал от города содержание в размере 600 руб. в год. В его обязанности входили санитарный надзор по городу, прием амбулаторных больных (который, надо считать, он проводил в своем домашнем врачебном кабинете) и оказание бесплатной медицинской помощи бедным больным на дому с бесплатной же выдачей лекарств. В 1897 году им сделано было 400 визитов.

Был и городской фельдшер, получавший 300 руб. жалования. Кроме лечения бедных больных, он вел также оспопрививание. Уездная акушерка, получавшая 80 руб. квартирных (т.е. на оплату квартиры) от города, подавала бесплатное пособие городским бедным роженицам, и таких в 1897 году было всего 7.

Несостоятельное население Ромен получало госпитальную медицинскую помощь в земской больнице, причем за них платило городское управление или сословное общество. Земская больница не отказывала им и в амбулаторной помощи. Таким образом, амбулаторное лечение бедные жители города могли получать бесплатно не только у "своего" городского врача, но и у земского.

Всего в Ромнах было 11 врачей. В это число, надо считать, вошли один городской врач, земский врач, фабрично-заводской врач - были ведь в городе приемные покои с двумя койками при табачных фабриках, врач духовного

училища, а также, вероятно, были и нигде не служившие вольно-практикующие врачи. Всего в городе было 13 фельдшеров и 6 акушерок. Было частных аптек две и аптекарских магазинов три.

В городе была богадельня полтавского губернского земства, где город содержал 5 кроватей для призрения престарелых и убогих городских жителей, на содержание которых вносил 425 руб. в год.

Были изданы обязательные санитарные постановления: о порядке содержания в чистоте улиц, площадей, бульваров и дворов (1878 год); о мерах по предупреждению появления заразных болезней на скоте (1878 год); о мерах по предупреждению появления заразительных болезней на людях (1878 год, дополнения 1880 года и 1892 года); о порядке содержания торговых, промышленных и питейных заведений (1885 год); о мерах к предупреждению несчастных случаев от животных (1890 год).

В ведении комитета трезвости находились народные чайная и столовая.

При развитии эпидемий создавались санитарные попечительства (в числе 31-го), медицинский персонал усиливался приглашенными врачами и фельдшерами, устраивались временные больнички в наемных помещениях, организовывалась дезинфекция при помощи особо приглашенных дезинфекторов (на совместные средства города и земства) - дезинфекционная камера была при земской больнице. В 1898 году на борьбу с эпидемией оспы было израсходовано 831 руб. 75 коп. В холерную эпидемию были присланы санитарные отряды губернских земств. На мероприятия против холеры Ромны израсходовали 686 руб. 5 коп.

Оспопрививание городским жителям проводил городской фельдшер, которым в 1897 году было сделано 500 оспопрививаний. Детрит - материал для вакцинации - получали от Вольного экономического общества, из губернского земства и частных телятников. Стоимость оспопрививания составила 130 руб.

Река Сула, служившая источником водоснабжения города, загрязнялась наносами нечистот из протока Муховца и других мест. Колодцы были как общественные - 9, так и частные. В некоторых из них вода была солоноватая и для питья непригодная. Нечистоты вывозились за город на особое место, где сваливались в большие ямы, которые при наполнении засыпались известью и землей и поливались неочищенной карболовой кислотой.

Всего город Ромны ассигновал по смете 1897 года на все расходы 46266 руб. 39 коп., в том числе на медицинскую часть - 1030 руб.²²

На примере Конотопа, Мирополья, Кролевца и Ромен мы видим, что города слабо участвовали в устройстве врачебно-санитарной части для своего населения. Городское население в значительной степени обслуживалось земскими больницами и амбулаториями.

В то время по городскому и земскому положениям города и земства в равной степени должны были принимать участие в организации врачебной помощи и санитарном надзоре.

Таким образом, города ассигновали недостаточно средств на медицинское обслуживание горожан, что не давало возможности земству

направлять свои деньги на врачебную помощь наиболее нуждающимся и при этом главным плательщикам земства - сельским жителям. В Кролевце на одного жителя в год город выделял 2,5 копейки, что составляло 1,4% от всех расходов этого города. а в Ромнах - 4,6 коп. (2,2%).

АПТЕКА РОДЕ

В записках *“В уездном городе “С”, или По улицам старого города”* краевед Павел Иванович Никитенко (1900-1988) писал об одном из домов на Соборной улице: *“На витрине стояли большие стеклянные шары, зеленый и синий, аптеки Роде. Вывеска гласила, что аптека существует с 1809 года. Основатель аптеки, эмигрант из Франции, не сумевший устроиться в Петербурге, Москве или другом крупном городе, не пожалел, что обосновался в Сумах.*

Роде привез с собой из Франции и стиль наружного оформления аптеки. В книге Жоржа Сименона “Мегрэ и старая барыня” приведено описание аптеки мосье Бесона. У него тоже была небольшая аптека в Чарке с двумя стеклянными шарами на витрине, зеленым и оранжевым, и как Басон изобрел крем Жюва, так и Роде из Сум изобрел свое снадобье, когда-то популярное в городе”.

Далее об этом лекарстве: *“Одно из снадобий, приготовленное им в строжайшем секрете, успешно помогало окрестным помещикам, страдающим от несварения желудка, а также от геморроя, от сгущения кровей и от бледной немочи купеческих дочек. Во время эпидемии холеры в городе в 1831 и 1838 годах снадобье Роде тоже имело большой спрос, но, видимо, помогало мало, так как жители ближайших к аптеке улиц, т.е. центра города, потеряли в 1848 году сто человек.*

Но на упреки родственников провизор философски отвечал: “Кому как давалось!” - и подкреплял это тем, что в приходе Николаевской церкви, где его клиенты были больше из купцов, по причине холеры отпевали только восьмерых. А вот на Засумке и Холодной горе - свыше 300”²³.

Итак, аптека Роде находилась в самом центре города и, надо полагать, была первой по времени образования. Конечно, со времени открытия до национализации после установления советской власти в городе пройдет более 100 лет, и за это время владельцы аптеки могли, получив соответствующее разрешение, по разным причинам переместить ее в другое здание, другое место.

Но и сами владельцы аптеки ведь также могли поменяться, и не раз.

Выше отмечено, что в середине первой половины XIX века в Сумах уже была одна вольная - иначе говоря частная - аптека и принадлежала она не провизору Роде, а провизору Корниле Кассиянову. Так же уже нами отмечено, что к 1865 году владельцем единственной сумской вольной аптеки был уже не К.Кассиянов, а некто Кронгард, и в этом же 1865 году появилась вольная аптека Пирогова - вторая в городе.

Откроем *“Российский медицинский список на 1890 год”*. С этого года в РМС стали помещать сведения о вольных аптеках в Российском государстве. К слову сказать, Российские медицинские списки обязаны были быть во всех аптеках Империи, наряду с Российской фармакопеей и аптекарской

такой, утверждаемой Медицинским советом Министерства внутренних дел. РМС приобретался в управлении главного врачебного инспектора или в местных врачебных управлениях и в начале XX века стоил 1 руб. 50 коп. с пересылкою.

На странице 113 РМС на 1890 год находим данные о сумских вольных аптеках. Их две. Первая принадлежит провизору Ивану Ивановичу Кронгардту (так дано написание фамилии, последние две буквы - "дт") при управляющем провизоре Егоре Карловиче Роше. Вторая аптека провизора Александра Ильича Пирогова, а арендатор и управляющий провизор Лев Львович Сливинский. Надо думать это те самые "Кронгард" 1865 года и Пирогов того же года.

По данным РМС за 1895 год аптека Пирогова принадлежит Л.Л.Сливинскому, поляку, провизору с 1883 года. РМС за 1898 год: Аптека Кассиянова, затем Кронгард(т)а - уже провизора Давида Езехиелевича Гольдберга. Впрочем, недолго провизор Гольдберг владел аптекой в Сумах.

Из РМС за 1899 год следует, что к этому времени первая сумская аптека за провизором Элиашем Мовшевичем Мееровичем. Что касается Гольдберга, то он переехал в Ростов-на-Дону, а перед Первой мировой войной у него была аптека в Екатеринбурге.

По данным РМС, за следующий - 1900 год - в городе по-прежнему две вольные аптеки: провизоров Мееровича и Сливинского. Из раздела "*Сведения об аптечных заведениях, разрешенных к учреждению в 1899-1900 г.*" того же Российского медицинского списка узнаем, что провизор Иван Труфанов получил разрешение открыть третью аптеку в Сумах.

РМС за 1901 год. В Сумах три аптеки:

1) жены провизора Гитель Роде при управляющем Александре Янкелевиче Роде, в аптеке 2 аптекарских ученика работают и познают фармацевтическую науку;

2) уже известного нам провизора Л.Л.Сливинского, бывшая Пирогова (1 провизор, а также 1 аптекарская ученица);

3) провизора Ивана Константиновича Труфанова (1 ученик).

Значит третья аптека появилась в Сумах во второй половине 1900 года или в начале 1901 года. (В те времена был установлен годовой срок на устройство аптек после получения разрешения на открытие оных). Тогда же провизор Роде приобрел аптеку Мееровича. Точнее, как видим, аптека была оформлена на его супругу. И в 1916 году аптека принадлежит той же жене провизора Г.Л.Роде. Управляющий А.Я.Роде. В аптеке 4 провизора и один ученик²⁴.

Таким образом, краевед П.И.Никитенко пишет об аптеке Роде начала XX века. Он не учел, что за сто лет первая сумская аптека несколько раз меняла владельцев. Его записки имеют подзаголовок "Были и небылицы". Стало быть, чудодейственное снадобье Роде возможно из разряда небылиц. Да и Александр Янкелевич Роде был по национальности не французом, а евреем иудейского вероисповедания.

В Российской империи в конце XIX - начале XX веков довольно много было провизоров-евреев. Евреями были сумские аптекари Гольдберг и Меерович, а также Шапиро и Червинской - о них в следующем очерке. О Роде известно также, что диплом провизора он получил в 1896 году.

“АПТЕКА В ДОМЕ ШТРАНДТМАНА, АПТЕКА ШТОРХА,
АПТЕКА ГАКА”

Продолжим чтение записок известного сумского краеведа Павла Никитенко. *“К 1910 году популярность аптеки Роде резко уменьшилась. К этому времени уже функционировали аптека в доме Штрандтмана на Николаевской улице, перехватывавшая клиентов района Троицкой улицы, аптека Шторха на Ильинской улице, где толпились жители Засумки и мужжики с базара. К услугам больных с Холодной горы и Суджанской улицы там существовала аптека Гака”*.

Проверяем по Российскому медицинскому списку.

РМС на 1902-1905. Три аптеки и те же владельцы, что и в 1901 году, - Роде, Сливинский, Труфанов.

РМС на 1906 - владелец второй по времени образования сумской аптеки - Пирогова, затем Славинского - уже провизор В.П.Вовк-Россоха.

Что касается Льва Львовича Сливинского, то в последующие годы мы его находим в Киеве совладельцем аптеки на углу улиц Б. Владимирской и Фундуклеевской.

РМС на 1907 год. В городе появилась четвертая аптека - провизора Франца Иосифовича Улиха.

РМС на 1908. Уже 5 аптек. Пятую открыл поляк Адам Константинович Тушинский, ставший провизором в 1903 году.

РМС на 1909. Аптеку Труфанова - третья по времени открытия аптека в Сумах - приобрел Лев Мошевич Шапиро. Провизор Труфанов перебрался в Екатеринослав, а затем - в Омск.

РМС на 1910. То же.

РМС на 1911. Аптеки Вовк-Россохи и Шапиро (бывшая Труфанова) поменяли владельцев. Теперь они принадлежат провизору Н.М.Шторху!!! (вот он Шторх, о котором пишет краевед П.И.Никитенко) и жене провизора М.П.Червинской, при управляющем провизоре Янкеле Несановиче Червинском. Супруги Червинские перебрались в Сумы из местечка Геническа Мелитопольского уезда Таврической губернии, где у них была своя аптека, а провизор Шапиро и Вовк-Россоха уехали из Сум. Первый - в Россошь Воронежской губернии и второй - в хутор Северин Кубанской губернии.

Аптека же провизора Улиха значится за вдовой - Н.Т.Улих.

РМС на 1912, 1913, 1914. То же.

РМС на 1915. Аптека Тушинского - пятая в Сумах - значится за аптекарским помощником С.В.Тарнопольским. Сам же провизор Тушинского арендатор и управляющий одной из харьковских аптек.

РМС на 1916. В городе по-прежнему пять вольных аптек:

- 1) жены провизора Г.Л.Роде, управляющий ее супруг (4 провизора, 1 ученик);
- 2) жены провизора М.П.Червинской, управляющий провизор Я.Н.Червинский (3 провизора, 2 ученика);
- 3) провизора Николая Михайловича Шторха (диплом провизора 1874 года), управляющий провизор Михаил Николаевич Шторх (провизор с 1906 года) и 1 ученик;

4) вдовы провизора Н.Т.Улих, управляющий провизор И.Б.Щварцман (1 провизор, 2 ученика)²⁵;

5) аптек. помощника С.В.Тарнопольского, управляющий Антон Константинович Ингелевич - литовец, провизор с 1885 года, и 2 ученика.

По данным краеведа Виктора Федоровича Токарева в 1917 году в Сумах уже шесть аптек. Аптека на Холодногорской принадлежит Гаку.

¹Чернобров І.В. Люди милосердя: сторінки історії медицини Сумщини. - Суми, 2001. - 305 с.

²О содержании в городах лекарей. 10 мая 1737 г. №7245 // Полное собрание законов Российской Империи (далее ПСЗРИ). Соб.1-ое. - СПб., 1830. - Т.10. - С.136-137.

³О производстве жалования лекарям в городах. 16 октября 1756 г. №10632 // там же. - Т.14. - С.646.

⁴Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. - СПб., 1883. - С.557.

⁵О заведении в Москве осьми аптек. 22 ноября 1701 г. №1879 // ПСЗРИ. Соб.1-ое. - СПб., 1830. - Т.4. - С.177.

⁶Об учреждении в городах аптек. 14 августа 1721 г. №3811 // там же. - Т.6. - С.412-413.

⁷О непродаже в лавках мышьяка. 6 февраля 1731 г. №5691 // там же. - Т.8. - С.378-379.

⁸О запрещении продавать в рядах мышьяка. 8 января 1733. № 6304 // там же. - Т.9. - С.12-13.

⁹Об определении детей в аптекарские ученики. 20 декабря 1736 г. №7128 // там же. - С.1007-1008.

¹⁰Отамановський В.Д. Розвиток аптечної справи на Україні з середини XVII до початку XIX ст. // Фармацевтичний журнал. - 1963. - №5. - С.51-52; Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Я.Марковича. - М., 1859. - Часть 2. - С.195-206.

¹¹О вызове студентов из семинарий для обучения медикохирургии и фармации. 14 марта 1754 г. №10196 // ПСЗРИ. Соб.1-ое. - СПб., 1830. - Т.14. - С.37-39.

¹²Васильев К.К. Роменский, недрыгайловский и сумской уездный лекарь Тимофей Иванович Полетика (ок. 1738 г. - до 1812 г.) // Сучасні проблеми клінічної та теоретичної медицини. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції студентів, молодих вчених, лікарів та викладачів. 20-22 квітня 2005 року. - Суми, 2005. - С.200-201.

¹³Примерный штат медицинским чинам, определяемым по губерниям. 19 января 1797 г. №17743 // ПСЗРИ. Соб.1-е. - СПб., 1830. - Т.44. - Ч.2. - Отд.4. - 1-я паг. - С.393-397, 403.

¹⁴Штат губернских присутственных мест. 1 февраля 1812 г. №24985 // там же. - Отд.4. - 2-я паг. - С.220-223, 228-232.

¹⁵О штате медицинским чиновникам и повивальным бабкам по губерниям. 17 октября 1817 г. №27098 // там же. - 3-я паг. - С.207.

¹⁶Яков Ревуцкий работал в Конотопе с 1823 года и отчество его было "Матвеевич": Кравець В.П., Суцулін В.В. Білий колір - життєдайний. З історії медицини Конотопа. - Суми, 2001. - С.7.

¹⁷Российский медицинский список, издаваемый по Высочайшему Его Императорского Величества повелению. На 1825 год. - СПб., 1825. - С.51, 60-61, 65-66, 72-73, 96, 99, 101; Васильев К.К. Российский медицинский список на 1825 год как источник по истории медицины Сумщины (Предварительное сообщение) // Сучасні проблеми клінічної та експериментальної медицини. IX Підсумкова науково-практична конференція медичного факультету СумДУ. 23-25 квітня 2001 р. - Суми, 2001. - С.75-77.

¹⁸Франк Ф. Статистика всех российских аптек, их содержателей и все города в Российской империи, в которых еще не существуют аптеки. - СПб., 1865. - 63 с.; Он же. Первая статистика с дневником для трудолюбивых и образцово-аккуратных российских аптекарей на 1866 год (II-й от последнего высокосного года). - СПб., 1865. - X. - 142 с.

¹⁹Курилов И.А. Роменская старина. - Ромны, 1898. - С.345.

²⁰Городская медицина в Европейской России. Сборник сведений об устройстве врачебно-санитарной части в городах / Обработано для печати А.А.Чертовым. - М., 1903. - С.76, 257.

²¹Там же. - С.258.

²²Там же. - С.160-161.

²³Никитенко П.И. В уездном городе "С", или По улицам старого города. Были и небылицы. - Сумы, 1984. - Листы 35-36. Машинопись хранится в Сумской государственной областной научной библиотеке.

²⁴РМС на 1890 г. - СПб., 1890. - С.113; РМС на 1895 г. - СПб., 1895. - С.151; РМС на 1898 г. - СПб., 1898. - С.158; РМС на 1899 г. - СПб., 1899. - С.117; РМС на 1900 г. - СПб., 1900. - С.96, 110; РМС на 1901 г. - СПб., 1901. - С.98; РМС на 1916 г. - СПб., 1916. - С.161.

²⁵РМС на 1902 г. - СПб., 1902. - С.98; РМС на 1903 г. - СПб., 1903. - С.99; РМС на 1904 г. - СПб., 1904. - С.102-103; РМС на 1905 г. - СПб., 1905. - С.107; РМС на 1906 г. - СПб., 1906. - С.112; РМС на 1907 г. - СПб., 1907. - С.117; РМС на 1908 г. - СПб., 1908. - С.120; РМС на 1909 г. - СПб., 1909. - С.124; РМС на 1910 г. - СПб., 1910. - С.124; РМС на 1911 г. - СПб., 1911. - С.128; РМС на 1912 г. - СПб., 1912. - С.130; РМС на 1913 г. - СПб., 1913. - С.139; РМС на 1914 г. - СПб., 1914. - С.144; РМС на 1915 г. - СПб., 1915. - С.160-161; РМС на 1916 г. - СПб., 1916. - С.160-161.

The history of medical practice development in Sumy region in the XVII-XIX centuries is investigated. The attention paid to the foundation of the first free chemist's shop, schooling level of the pharmacists and doctors in the region, the functioning of the medical establishments of that time in Sumy region.

Отримано 18.07.2005.

ХРОНІКА

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В СУМАХ

26 апреля 2005 г. в Сумах состоялась Международная конференция “Актуальные проблемы истории медицины”, посвященная 350-летию г.Сумы. Это уже 2-я историко-медицинская конференция, которую проводит Сумский государственный университет (далее - СумГУ).

Темами этой конференции были: высшее медицинское образование в университетах классического типа (эта тема является традиционной, так как медицинский факультет входит в состав классического университета); история здравоохранения Сумщины; медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны.

На ноябрьском 2004 г. расширенном заседании Президиума Конфедерации историков медицины (международной) было обращено внимание на необходимость интенсификации работы в области медицинского музееведения, поэтому в программу была включена и эта тема.

Были представлены сообщения из Украины, Белоруси (Минск, Гродно), России (Москва, С.-Петербург, Брянск, Казань, Саратов), Литвы (Вильнюс, Каунас) и Латвии (Рига).

Участники конференции подчеркнули необходимость создания новых, расширения уже существующих музеев по истории медицины, а также тесного сотрудничества историков медицины с профессиональными историками. На конференции также была отмечена пусть и скромная, но важная дата - 10-летие кафедры социальной медицины, организации здравоохранения и общей гигиены СумГУ.

Изданы материалы конференции - “Актуальные проблемы истории медицины” (Сумы: Изд-во СумГУ, 2005. - 172 с.)

ВАСИЛЬЕВ К.К.